

Большой скрывает оценки в Америке

Сценой для его примы-балерины Нины Ананишвили стал весь мир

Известия. - 2000. - 8 июля. - с. 11.
8.6.2000 г.
Большой не был в Америке десять лет. Последние широкомасштабные гастроли состоялись в 1990 году, в пору всем нам памятной исторической неопределенности. Сейчас главный театр страны настолько уверен в своих силах, что, имея несколько равноценных трупп, позволяет себе роскошь устраивать настоящий балетный марафон — за месяц с небольшим 32 спектакля в Вашингтоне, Чикаго, Сент-Луисе, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке.

Евгений АРТЕМОВ

В Америке Большой театр дает два спектакля — обновленную версию «Дон Кихота» и еще не виденную американцами «Ромео и Джульетта». В минувшее воскресенье труппа закончила первую часть гастролей — в Вашингтоне, где выступления проходили на сцене столичного Центра исполнительных искусств имени Кеннеди. Реакция высокомерной столичной критики, для которой нет никаких неприкасаемых международных знаменитостей, была на редкость единодушной. Чего только стоят заголовки рецензий в «Вашингтон пост»: «Ромео и Джульетта» — любовь с первого взгляда или «Немыслимо восхитительный» («Дон Кихоте»).

Главные аплодисменты, конечно, сорвала Ананишвили, ко-

торая, как пишет «Вашингтон пост», «используя отточенную технику, придает безудержную страсть истории не знающей преград любви». Но спектакль, отмечает газета, выходит за пределы ауры звезды со всемирной известностью — душа представления это и танец главного партнера Ананишвили Андрея Уварова.

«Дон Кихот» также заслужил достаточно редко звучащие в американской столице эпитеты. Спектакль, как пишет «Вашингтон пост», необычайно одухотворенный и в отличие от многих других версий, в которых были представлены лишь разудалые испанские танцы, удачно воссоздает литературную ткань произведения.

Американские критики отмечают, что за минувшее десятилетие труппа Большого значительно помолодела и стала... не такой

тяжеловесной. «Балерины — гибкие и тонкие, мужчины — не такие мускулистые, а изящны и длинноноги» (это замечание принадлежит женщине). Без мелких шпилек, конечно, не обошлось. При всей безукоризненности работы Уварова все же наиболее эмоционально глубокими сценами в «Ромео и Джульетте» был признан танец Ананишвили с Алексеем Барсегином — исполнителем партии Париса. В «Дон Кихоте» после отъезда Ананишвили главной парой были Галина Степаненко и Сергей Филин, но, по мнению американской критики, Степаненко была несколько холодноватая.

После окончания выступлений в Вашингтоне художественный руководитель Большого Владимир Васильев поспешил в Москву: организовать другие гастроли театра. Вашему корреспонденту удалось поймать его перед самым отъездом.

— Очень рад, что 10 лет спустя мы смогли поддержать наш имидж — другого и быть не могло. Я ужасно со спокойным сердцем, хотя гастролы будут продолжаться до начала июля. У нас много совершенно равноценных танцо-

ров одного уровня. Я, знаете, как-то незаметно перестал волноваться за кого-либо из них, особенно за новичков. Раньше такого и представить себе нельзя было — полномасштабные гастролы в Америке, а я спешу в Москву готовить гастролы в Испании. 22 июня хотим показать «Спящую красавицу» в Барселоне, в прославленном «Лисео», который после страшного пожара практически восстановлен заново. А ведь это очень трудный спектакль. И потом, все в Америке это отмечают, мы не препятствуем тому, чтобы во время гастролей наша «прима» — Нина Ананишвили танцевала в американском балете. В отличие от старых времен мы не хотим и не можем кого-то к чему-то обязывать. Это обычная практика мировых звезд. Большой — родной дом Нины, но она, возможно, не достигла бы такого высочайшего уровня, если бы не танцевала за рубежом. Ее сценой действительно становится весь мир.

«Нью-Йорк таймс» пишет, что Нина Ананишвили — с ее «мягкой улыбкой и глазами лани» — первой за всю историю Большого театра легально доби-

Достоинство Большого — Нина Ананишвили

лась права танцевать за рубежом. Все остальные бывшие советские танцовщицы обрели это право, лишь эмигрировав из страны. «Нью-Йорк таймс» сообщает, что, учитывая свою всемирную известность, Ананишвили может претендовать на высокооплачиваемую работу — до 30 ты-

сяч долларов за каждый спектакль. А ее старые вытертые балетные тапочки, выставленные на продажу в сувенирном киоске «Метрополитен-опера», стоят 300 долларов (до этого самые дорогие тапочки других балерин не превышали 75 долларов).

Вашингтон

Москва
ТАБТ